

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
«__» _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятель-
ствах

Исполнитель
студент группы 321сбб

_____
(подпись, дата)

Ю.В. Орехова

Руководитель
доцент
канд.юр.наук

_____
(подпись, дата)

Т.П. Бутенко

Нормоконтроль

_____
(подпись, дата)

О.В. Громова

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 страницы, 67 источников.

УБИЙСТВО, ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА, ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА, ЛИЧНОСТЬ ВИНОВНОГО, ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ

Объект исследования – совокупность общественных отношений, связанных с законодательной регламентацией и практическим применением уголовно-правовой нормы об ответственности за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение убийства с отягчающими обстоятельствами.

Цель исследования - анализ проблем уголовно-правовой оценки и квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами и предложения по их устранению.

Задачи исследования:

- изучить историю развития уголовного законодательства России об ответственности за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах;
- провести исследование понятия убийства, определить его признаки, выявить виды;
- дать характеристику состава убийства при отягчающих обстоятельствах;
- проанализировать правила квалификации убийств, совершенных с обстоятельствами, отягчающими вину;
- разрешить спорные теоретические и практические вопросы, относящиеся к квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Понятие и виды убийств по российскому законодательству	7
1.1 Исторический аспект ответственности за убийство	7
1.2 Понятие убийства, его признаки и виды	15
2 Уголовно-правовая характеристика убийства при отягчающих обстоятельствах	22
2.1 Виды отягчающих обстоятельств и их характеристика	22
2.2 Отягчающие обстоятельства, относящиеся к объективной стороне и личности потерпевшего	28
2.3 Отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне и личности виновного	38
3 Проблемные вопросы квалификации убийств	47
Заключение	53
Библиографический список	58

ВВЕДЕНИЕ

Среди всех преступлений против личности наибольшей опасностью обладает, естественно, убийство. Жизнь относится к непреходящим общечеловеческим ценностям. Утрата жизни необратима и невосполнима. Именно поэтому уголовное законодательство любого цивилизованного государства мира расценивает убийство человека как наиболее тяжкое преступление.

Провозглашение в международных актах (Конвенция от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (статья 2), Декларация прав и свобод человека и гражданина (статья 7) и Конституция РФ (статья 20) данного права требует от государства соответствующей охраны и защиты, т.е. закрепления и реализации конкретных форм и методов деятельности государственных, международных и общественных организаций, направленных на предотвращение угроз жизни человека и создание условий его нормального существования. Поэтому охрана жизни человека и гражданина должна стать одним из самых главных приоритетов любого направления правовой политики, в том числе и политики уголовно-правовой, осуществляемой государством.

Уголовно-правовая охрана жизни человека предусмотрена рядом статей Уголовного кодекса, в частности статьями главы 16.

Особое место среди преступлений против жизни человека занимают квалифицированные виды убийства.

Статистические наблюдения показывают, что уровень убийств относительно стабильно снижается: в 2012 г. было зарегистрировано 13 265 убийств и покушений на убийство, что на 7,3 % меньше в сравнении с 2011 г., в 2013 г. – 12 361 (-6,8 %), в 2014 г. – 11 933 (- 4,4 %), в 2015 г. – 11 496 (- 4,1 %). Необходимо отметить, что удельный вес данных преступлений за январь-июнь 2016 г. снизился на 11,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2015г¹.

Тенденция уменьшения количества совершённых убийств и покушений

---

¹ Состояние преступности в России. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>. – 12.12.2016.

на убийство наблюдается и на территории Амурской области: в январе – сентябре 2016 года данная категория преступлений сократилась на -9,2 %, (с 98 до 89)². Вместе с тем исследователи отмечают латентность данной категории преступлений.

Федеральными законами № 162-ФЗ от 08.12.2003 г., № 211-ФЗ от 24.07.2007 г. и № 215-ФЗ от 27.07.2009 г. в часть 2 статьи 105 вносились изменения, однако четких легальных рекомендаций по применению положений указанной нормы не имеется. Об этом свидетельствует большое количество публикаций в периодической печати начинающих исследователей и маститых ученых.

Кроме того, убийство и другие посягательства на жизнь относятся к числу тех преступлений, которые часто вызывают серьезные трудности при расследовании, юридической квалификации и назначении наказания. Эти трудности обусловлены многообразием различных ситуаций совершения таких преступлений, зачастую тщательной подготовкой к преступлению, сокрытием его следов, что приводит к искажению действительных признаков преступления.

Все эти обстоятельства определяют актуальность выбранной темы исследования.

Проблемам квалификации убийств, совершенным при отягчающих обстоятельствах, уделяли внимание такие ученые в области уголовного права как: Л. А. Андреева, С. В. Бородин, Н. И. Загородников, А. Н. Красиков, Л. Л. Кругликов, А. В. Наумов, С. В. Павлуцкая, А. Н. Попов, В. П. Ревин, Н. К. Семернева, А. И. Стрельников и другие авторы.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, связанных с законодательной регламентацией и практическим применением уголовно-правовой нормы об ответственности за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, предусматривающие

---

² Состояние преступности в Амурской области [Электронный ресурс] // УМВД России по Амурской области. URL: https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Statistika_i_analitika/2016/iii. – 16.11.2016.

ответственность за совершение убийства с отягчающими обстоятельствами.

Цель исследования - анализ проблем уголовно-правовой оценки и квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами и предложения по их устранению.

Задачи исследования:

- изучить историю развития уголовного законодательства России об ответственности за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах;
- провести исследование понятия убийства, определить его признаки, выявить виды;
- дать характеристику состава убийства при отягчающих обстоятельствах;
- проанализировать правила квалификации убийств, совершенных с отягчающими обстоятельствами, отягчающими вину;
- разрешить спорные теоретические и практические вопросы, относящиеся к квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах.

В целях полноты и достоверности исследования наряду с диалектическим методом научного познания, использовались и специальные, такие как: исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логический и системно-структурный.

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УБИЙСТВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1 Исторический аспект ответственности за убийство

Защита личности от преступных посягательств, охрана её прав и свобод - обязанность государства. Данное положение получило свое закрепление еще в памятниках древнерусского права, которые предусматривали ответственность за отдельные виды посягательств на жизнь, в том числе и за убийство.

С.В. Бородин отмечает, что об убийстве, как о преступлении, подлежащем наказанию, впервые упоминалось в договорах великих князей Олега (911 г.) и Игоря (945 г.), где говорилось о том, что «если русин убьёт христианина или христианин убьёт русина, он умрёт на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть его имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остаётся под судом, а после розыска подлежит смерти» (ст.3)³.

Анализ редакций «Русской Правды» приводит нас к выводу о том, что в Древней Руси жизнь человека находилась под защитой государства, более того значимость защиты подчеркивается местонахождением норм за убийство – ответственность за убийство регламентировано в «Русской Правде» в первых статьях.

Русская Правда Ярослава ещё не отличала умышленное убийство от неосторожного, называя убийство в ссоре или на пиру (ст.6 Пространной Русской правды)⁴, но давала более полную картину ответственности за убийство, к квалифицированным видам которого относилось «разбой без свады», т.е. умышленное убийство с захватом чужого имущества.. Такое убийство наказывалось очень сурово, убийца вместе с семьёй выдавался князю для последующей

---

³ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

⁴ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 2008. Т.1. – 690 с.

ссылки, а имущество конфисковывалось (ст.7 Русской правды)⁵.

К убийству при смягчающих обстоятельствах относилось убийство вора, такое убийство расценивалось как убийство пса, в случае если убивали связанного вора при свидетелях, необходимо было заплатить 12 гривен (ст.40 Пространной Русской правды).

Первоначально предусматривалась передача убийцы в полное распоряжение родственникам убитого на правах кровной мести. Впоследствии кровная месть была заменена выкупом (головщиной): убийце предоставлялось право заплатить указанную родственниками потерпевшего сумму, либо они могли наказать преступника по своему усмотрению, не лишая последнего жизни.

Размер ответственности за убийство зависел от занимаемого места потерпевшего в обществе, в том числе и имущественного. Так, за убийство человека, принадлежащего княжескому двору, например тиуна, назначался непомерно высокий штраф в 80 гривен (ст.10 Русской правды). Смерть смерда или холопа оценивалась в 5 гривен (ст. 16 Русской правды), в то время как жизнь ремесленника оценивалась в 12 гривен (ст.15 Русской правды).

В Судебнике 1497 г. значительно усложнилась система преступлений против личности, в частности за убийство, по сравнению с Русской Правдой. Наиболее серьезным преступлением против личности традиционно являлось убийство, которое именовалось «душегубством». Судебник различает убийство простое и совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Обстоятельством, отягчающим убийство, влекущим за собой смертную казнь, было убийство крестьянином своего владельца. Указанное положение закрепляется в ст. 9 («А государскому убойце ...живота не дати, казнити его смертной казнию»). Введение специального понятия «государский убойца» и установление высшей меры наказания за совершение этого преступления, обусловливалось учащением случаев выступления крестьян против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса.

---

⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 2008. Т.1. – 690 с.

В Соборном уложении 1649 года убийства делились на умышленные и неумышленные, умышленные наказывались смертной казнью: «А кто кого убьет с умышления, ... и такого у бойцу самого казнити смертию»⁶, неумышленные - кнутом или тюремным заключением. По Соборному Уложению убийство с «умышления» предполагает заранее обдуманый злой умысел, а без «умышления» — внезапно возникнувший умысел (убийство в драке, ссоре). На данном этапе «умышление» не означает форму вины в виде умысла или неосторожности. Условно убийства делились на: простые - убийства, совершенные в драке, по пьяному делу, убийства родителями детей; совершенные при отягчающих обстоятельствах - посягательство на жизнь царя, убийство в присутствии царя, в суде или церкви, убийство детьми родителей, убийство мужа женой, убийство путем отравления, убийство господина слугой, убийство, совершенное в разбое, ином насилии или краже; привилегированные (со смягчающими обстоятельствами) - неумышленное лишение жизни крестьянина. В ст.ст. 198-200 гл. 10 Соборного Уложения дается понятие соучастия и необходимой обороны. Впервые закон выделил соучастников и главных исполнителей, соучастники за убийство отвечали в меньшей мере, чем главный исполнитель. Как видим, средневековая доктрина в основном закрепляла отягчающие обстоятельства, характеризующие особенности объекта, защищая при этом высшее сословие общества. Убийство рассматривалось как в правовом, так и в социальном аспектах. Убийствами, совершаемыми при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны, Соборное Уложение называет убийства в разбое или краже, которые наказывались смертной казнью.

Убийство родителями детей наказывалось мягче – осуждением на один год тюремного заключения, а после возвращения убийца должен был прилюдно объявлять свой грех у церкви (глава XXII).

С развитием государства и феодальных отношений обострение противоречий феодального общества и ужесточение классовой борьбы обусловило

---

⁶ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 2008. Т.1. – 690 с.

процесс усиления уголовных репрессий за преступления против жизни, в частности против жизни привилегированных особ.

В Воинском Артикуле были разработаны нормы военного и уголовного права. Артикул различал умысел, неосторожность и случай (арт. 156 и 157)⁷, в том числе и при убийстве, подробно регламентировал право на необходимую оборону, предусматривал крайнюю необходимость. Умышленные убийства делились на простые и совершенные при отягчающих обстоятельствах, санкция за данные преступления предусматривалась в виде смертной казни, которая в зависимости от совершенного убийства (простого или тяжкого) отличалась по способу исполнения. Глава 19 «О смертном убийстве» определяла ответственность за убийство: умышленное без отягчающих обстоятельств (арт. 154, 155, 160), корыстное (арт. 162), убийство путем отравления (арт. 162)⁸. К убийствам, совершенным при отягчающих обстоятельствах, относились убийство отца, матери, малолетнего ребенка, офицера, священника, на дуэли, за что предусматривалось колесование. Убийство конвоем осужденного, оказавшего сопротивление при его аресте, считалось ненаказуемым. Законодатель выделил и убийства по найму в качестве тяжкого, за совершение которого предусматривалась смертная казнь - колесование, кроме того, убийство по найму отграничивалось от убийства по приказу, которое также наказывалось смертной казнью - отсечением головы.

Статья 330 Свода законов уголовных 1832 г. называла убийство смертоубийством и определяла как насильственную смерть, причиненную другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления⁹. В главе II «О смертоубийстве» раздела VI «О преступлениях против безопасности жизни» различается умышленное и неосторожное убийство. К убийству причислялось также самоубийство или покушение на него.

При этом к умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились: убийство отца или матери; чадобийство (сын или дочери); дето-

---

⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 2008. Т.1. - 690 с.

⁸ Там же, с. 108.

⁹ Там же, с. 46.

убийство (убийство малолетнего); братоубийство (сестры или брата); убийство прочих родственников; убийство начальника подчиненным и «обратно»; убийство господ слугами и «обратно»; убийство лиц при отправлении ими должностей, также убийство в чреве матери (аборт) шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права (ст.343).

Выделялись: убийство в драке, которое расценивалось как неосторожное, если не был установлен умысел (ст.337); причинение смерти вследствие применения ненадлежащего лекарства аптекарем или лекарем, которое также относилось к убийству по неосторожности (ст.344).

Таким образом, в Своде законов, наряду с очевидными новеллами в значительной степени суммировались нормы об ответственности за преступления против жизни по законодательству предшествующих периодов.

В период с 1845 по 1917 гг. действуют два кодифицированных уголовных закона: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было утверждено 15 мая 1845 года и введено в действие с 1 мая 1846 года. Уголовное уложение было утверждено 22 марта 1903 года, но полностью так и не было введено в действие. В 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг. также именовало убийство как «смертоубийство». Уложение различало убийство с прямым и косвенным умыслом, разделяя первое на убийство с обдуманно заранее намерением (ст. 1454), без обдуманно заранее намерения (ст. 1455 ч. 1), в запальчивости и раздражении (ст. 1455 ч. 2). Тяжкими убийствами считались: убийство родителей (ст. 1449), родственников (ст. 1451), начальника, господина и членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием (ст. 1451), священнослужителя (ст. 212), часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии. Отдельно ст. 1453 Уложения 1845 г. предусматривалась ответственность за различные виды корыстного убийства, т.е. учитывающего мотив совершения преступления: для ог-

рабления убитого, для получения наследства, для завладения какой либо собственностью убитого или другого лица¹⁰. Эти виды убийства наказывались лишением всех прав состояния и каторжными работами (первые три вида – пожизненно), остальные на срок от пятнадцати до двадцати (ст.1451 – 1453).

В первом УК РСФСР 1922 г. в разделе I «Убийство» главы V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» все преступления разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок (убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений, иные посягательства на личность и ее достоинство).

На первое место был поставлен наиболее тяжкий вид убийства, за совершение которого предусматривалась санкция в виде лишения свободы на срок не менее 8 лет со строгой изоляцией (ст. 142), к отягчающим обстоятельствам наряду с другими были отнесены и те, которые учитывали субъективную сторону: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 143) и других низменных побуждений; б) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление. Простой состав указывался в статье 143, также статья 143 содержала норму о ненаказуемости убийства, совершенного по настоянию убитого из чувства сострадания. Причинение смерти по неосторожности было названо «убийством по неосторожности» (ст. 147).

В качестве примечательной особенности Уголовного законодательства 1922 г. может быть отмечена мягкость санкций в нормах об убийстве. Среди видов наказаний смертная казнь не предусматривалась, а лишение свободы даже за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, могло быть назначено на срок не более 8 лет.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. почти полностью сохранил систему и признаки составов против жизни. Законодатель отказался от внутренней рубрики главы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства

---

¹⁰ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 470 с.

личности, не выделяя убийства в самостоятельную группу; убийства по неосторожности и убийства, явившиеся результатом превышения пределов необходимой обороны, были объединены в одной норме (ст. 139). Между тем в Кодексе 1926 года, как это следует из ст.ст. 136 и 1-39 убийство делилось на умышленное и неосторожное. К обстоятельствам, отягчающим убийство (ст. 136), относились те же, что и в Уголовном кодексе 1922 г.:

- из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 138) и других низменных побуждений,
- лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру социальной защиты,
- способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого,
- с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление,
- лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом,
- с использованием беспомощного положения убитого.

В Уголовном кодексе 1960 г., утвержденном Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г., составы преступлений против жизни мало изменились, по сравнению с УК РСФСР 1926 г. На первом месте осталась норма об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (квалифицированное убийство - ст. 102), затем - об убийстве без отягчающих обстоятельств (простое убийство - ст. 103), две нормы о привилегированном убийстве: в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105). Норма о неосторожном убийстве была выделена в самостоятельную ст. 106. Завершала группу преступлений против жизни ст. 107 - «Доведение до самоубийства».

В Уголовном кодексе (УК РСФСР) 1960 г. предусматривались следующие обстоятельства, отягчающие убийство: из корыстных побуждений; из хулиганских побуждений; совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; совершенное с особой жесткостью; совершенное способом, опасным для жизни многих людей; с целью скрыть

другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; двух или более лиц; совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 настоящего Кодекса; совершенное на почве кровной мести; совершенное особо опасным рецидивистом. Законом от 29 апреля 1993 года № 4901-1 в статью 102 УК РСФСР внесены дополнения, тяжкими убийствами стали признаваться: совершенные на почве национальной или расовой вражды или розни (п. «м» ст. 102); совершенные по предварительному сговору группой лиц (п. «н» ст. 102).

Ревность как обстоятельство, отягчающее убийство, не получила своего закрепления в УК РСФСР 1960 г. и, по мнению Л. Л. Кругликова, А. В. Васильевского, справедливо отнесена к мотивам простого убийства¹¹. Низменные побуждения, как оценочная категория, также не были восприняты УК 1960 г. Цель облегчить или скрыть другое тяжкое преступление, названная в качестве обстоятельства, отягчающего убийство в УК РСФСР 1922 г. (п. «г» ст. 142) и УК РСФСР 1926 г. (п. «г» ст. 136), в УК РСФСР 1960 г. расширена всей Особенной частью Уголовного кодекса и в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает цель сокрытия любого другого преступления или облегчение его совершения. Таким образом, законодатель расширил рамки криминализации данного отягчающего обстоятельства. К числу новых отягчающих обстоятельств, характеризующих субъективную сторону, следует отнести убийства, совершаемые из хулиганских побуждений и сопряженные с изнасилованием.

В УК РСФСР 1960 г. были закреплены более строгие санкции за убийство: за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, предусматривалось наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет или смертная казнь, без таковых - в виде лишения свободы от 3 до 10 лет.

В целом, по содержанию и по конструкции группа норм, предусматри-

---

¹¹ Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с.

вающая ответственность за преступления против жизни, отвечала достигнутому уголовно-правовому и уголовно-политическому уровню развития советского государства.

Как видно из обзора, в уголовном законодательстве, действовавшем до принятия Уголовного кодекса РФ года, существовали нормы, предусматривающие ответственность за «простое» убийство, но не существовало их четкой систематизации, что затрудняло определить данный вид убийства среди квалифицированных и привилегированных, а так же смежных составов преступлений против жизни. По мере систематизации законодательства, выявлялись такие негативные моменты, как несоответствие размеров наказания совершенному деянию, отнесение обстоятельств, смягчающих вину, к квалифицирующим признакам.

1.2 Понятие убийства, его признаки и виды

В соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. Легальное понятие убийства вызывало и вызывает критику со стороны исследователей, которые упрекают законодателя за излишнюю упрощенность и лаконичность законодательной формулировки.

Так, С.В. Бородин отмечает, что «в законодательном определении убийства...не достаёт указания на противоправность и виновность деяния. Определение понятия убийства, данное в законе, не вполне совершенно еще и потому, что в нем не заложен критерий отграничения убийства от других преступлений, которые также предполагают умышленное лишение жизни другого человека»¹². По мнению автора, понятие убийства должно быть сформулировано, как предусмотренное статьей Особенной части УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть¹³.

По мнению А. И. Коробеева «...чрезмерный лаконизм использованной в законе формулировки приводит к тому, что из определения «выпадают» при-

---

¹² Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

¹³ Там же, с. 21.

знак противоправности и характеристика объекта посягательства¹⁴. Отсутствие противоправности не позволяет отграничивать убийство от правомерных способов лишения человека жизни (при необходимой обороне, задерживании лица, совершившего преступление, в процессе исполнения смертной казни). Очевидно, что и в подобных ситуациях один человек умышленно причиняет смерть другому. Но убийством эти действия признать нельзя, ибо они лишены противоправности»¹⁵. Необходимо отметить, что мнение о необходимости включения в определение убийства признака противоправности ранее уже высказывалось А.А. Пионтковским¹⁶. В учебной литературе высказывается мнение, что легальное понятие убийства подразумевает признак противоправности. Иначе, по словам авторов, было бы нельзя провести различие между убийством и правомерным причинением смерти, например при необходимой обороне (ч.1 ст.37 УК), во время военных действий. Тем не менее, указание на противоправность лишения жизни другого человека следовало бы предусмотреть в определении убийства, как это сделано в уголовных кодексах ряда стран¹⁷.

Мы согласны с позициями исследователей, что признак противоправности необходимо закрепить в легальном определении убийства.

Относительно же второго обстоятельства («выпадения» из определения убийства характеристики объекта посягательства), А. И. Коробеев пишет, что «пробельность формулы убийства влечет за собой трудности в отграничении классических видов убийств от их нетипичных аналогов, когда умышленное причинение смерти потерпевшему рассматривается законодателем как побочный результат действий, направленных на причинение вреда иному (нежели

---

¹⁴ Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.

¹⁵ Коробеев, А. Простое убийство и сложности его квалификации / А. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 16-18.

¹⁶ Курс советского уголовного права. Т. 3. Общая часть / Под ред. А. А. Пионтковского. – М.: Высшая школа, 1970. – 638 с.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

жизнь) объекту»¹⁸. Поэтому автор предлагает определить в настоящее время убийство «как противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека в качестве частного лица, выразившееся в причинении ему смерти»¹⁹.

М. П. Редин не согласен с позициями С. В. Бородина и А. И. Коробеева²⁰. Исследователь считает, что предложенное понятие убийства не содержит ряд характерных признаков. Так, посягательство на жизнь другого лица возможно лишь путем посягательства на его жизнь, сопряженного с успешным непосредственным приведением преднамеренного убийства в исполнение²¹. Поэтому убийство должно быть определено как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку в качестве частного лица либо посягательство на жизнь другого человека в качестве публичного лица (а равно его близкого), сопряженное с причинением ему смерти.

Определение убийства требует уяснения содержания таких понятий, как жизнь и смерть человека.

Начало жизни связано с возникновением процесса родов.

Поэтому лишение ребенка жизни в этот момент и позднее является убийством. Охрана жизни наступает с момента, когда может создаться предпосылка для возможного причинения смерти только начавшему жить человеку.

Человек – существо биологическое и социальное, поэтому жизнь человека, с биологической точки зрения, состоит в непрерывном обмене веществ, питания и выделении. Исходя из того, что человек является существом с высшей формой организации живой материи, помимо названного, жизни человека присущи другие свойства. Человек способен трудиться и создавать объекты материального мира, может созерцать окружающее и воссоздавать образы в мыслях, на бумаге, холсте, в музыке, познавать и правильно использовать законы при-

---

¹⁸ Коробеев, А. Простое убийство и сложности его квалификации / А. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 16-18.

¹⁹ Коробеев, А. Простое убийство и сложности его квалификации / А. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 16-18.

²⁰ Редин, М. П. Понятие убийства в российском уголовном законодательстве / М. П. Редин // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С.48-49.

²¹ Там же, с.48.

роды.

Согласно общепринятому определению, смерть есть необратимое прекращение жизнедеятельности организма.

Г.Б. Романовский пишет о том, что вопрос о моменте наступления смерти человека в медицинской литературе является дискуссионным. Предполагают, что смерть человека наступает с момента прекращения дыхания и сердцебиения. Другие считают сердцебиение не абсолютным доказательством жизни. Но признается бесспорным наступление смерти с момента органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе²².

Насильственный характер смерти является одним из главных признаков убийства. Но следует обратить внимание на тот факт, что смерть может носить насильственный характер и при самоубийстве, несчастном случае и правомерном лишении жизни. Чтобы исключить отнесение к убийству правомерное причинение смерти и несчастный случай, следует обратиться к общему понятию преступления, определенному в ст. 14 УК РФ, в которой законодатель признал преступлением виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенной Уголовным кодексом под угрозой наказания. Из этого следует, что убийство отличается от правомерного лишения жизни и несчастного случая по признаку виновности.

В учебной литературе основу законодательной дифференциации видов умышленного убийства положен критерий степени общественной опасности; выделяются следующие виды: простой, квалифицированный и привилегированный²³. На основании мотивов перечисленные виды убийств можно систематизировать в следующие группы:

1. К простому типу (ч. 1 ст. 105 УК РФ) относят убийства, совершенные из ревности или из мести (за исключением тех ее видов, которые влекут усиленную ответственность (п. п. «б» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)). Этому виду лише-

---

²² Романовский, Г. Б. Момент смерти как юридическая фикция / Г. Б. Романовский // Юрист. – 2002. – № 1. – С.60-62.

²³ Сидоров, Б. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства / Б. Сидоров, А. Бабичев // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54-61; Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>. - 12.12.2016.

ния жизни характерен мотив расплаты за предшествующее антиобщественное поведение потерпевшего; сюда относится часть убийств, совершенных в обоюдной ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений), по мотивам зависти и трусости; убийство из сострадания.

2. К квалифицированному типу относятся составы, перечисленные ч.2 ст.105 УК РФ. С.В. Бородин сгруппировал составы убийств, используя элементы состава преступления²⁴. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, такие обстоятельства в УК РФ расположены в определенном порядке, а именно вначале перечисляются обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне, а затем - к субъекту и субъективной стороне. Хотя этот порядок не всегда соблюдается, данный критерий в основном выдерживается²⁵.

Так, квалифицирующие признаки, характеризующие объект при убийстве:

- двух или более лиц (п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ);
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ);
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ).

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону убийства:

- сопряженное с похищением человека (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ)
- совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ);
- совершенное общеопасным способом (п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ);
- сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч.2

²⁴ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

ст.105 УК РФ);

- сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ).

Характеризующие субъект убийства:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ).

Характеризующие субъективную сторону убийства:

- по мотиву кровной мести п. «е.1» ч.2 ст.105 УК РФ;

- из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ);

- из хулиганских побуждений (п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ);

- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ);

- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ);

- в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ).

3. К привилегированному типу относят убийства, совершенные со смягчающими обстоятельствами. Это: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны; совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

Все перечисленные виды убийств могут быть сгруппированы и по следующим признакам:

1. Групповые либо совершенные в одиночку. К групповым относят преступления, совершенные в соучастии.

2. По некоторым наиболее опасным, по мнению законодателя, обстоятельствам, в том числе мотивам. Но все убийства совершаются по каким-либо мотивам, и эти мотивы весьма разнообразны.

3. По уровню эмоциональной окраски ситуации и соответственно эмоциональной напряженности виновного.

4. В связи с другими насильственными преступлениями.

5. В связи с сексуальными преступлениями.

6. В связи с корыстными или корыстно-насильственными преступлениями.

В. А. Рачицкая в основу типологии кладет криминологические признаки убийства и рассматривает их по длительности отношений с потерпевшим, наличию длительного, краткосрочного или мгновенного конфликта²⁶. Так, длительный разлад в семье несет в себе устойчивый, агрессивный характер, тогда как ссора незнакомых людей в общественном транспорте носит разовый характер.

По мнению того же автора, убийства также могут быть классифицированы по характеру отношений с жертвой, их насыщенностью²⁷. Автор называет импульсивные убийства, убийства, совершенные в состоянии аффекта, в состоянии фрустрации, либо случайные.

Убийства также могут быть типологизированы по количеству жертв.

Как правило, выделение видовых признаков в определенной типологической системе преступности, преступников и др. не носит исчерпывающего характера, могут быть названы и другие критерии выделения тех или иных типов (видов), и в зависимости от них могут быть построены и иные типологические схемы. Главное, чтобы любые типологии основывались на криминологической теории, учитывали реалии жизни, статистические данные и результаты выборочных исследований.

---

²⁶ Рачицкая, В. А. Вопросы типологии убийств / В. А. Рачицкая // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С.12-14.

²⁷ Там же, с.14.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

2.1. Виды отягчающих обстоятельств и их характеристика

Убийство при отягчающих обстоятельствах, или так называемое квалифицированное убийство имеет место в тех случаях, когда в действиях виновного содержатся признаки, предусмотренные п.п. «а-м» ч.2 ст.105 УК РФ. Перечень предусмотренных этими пунктами отягчающих обстоятельств является исчерпывающим.

Для общей характеристики обстоятельств, отягчающих убийство, а также для уяснения их сущности определенное значение имеют понятие обстоятельства, отягчающего убийство, и их классификация.

На современном этапе развития науки уголовного права квалифицирующие преступление обстоятельства определяются разными исследователями весьма сходно. Это сходство является результатом признания и отражения в дефинициях двойственной природы квалифицирующих обстоятельств - принадлежности их, во-первых, к признакам состава преступления с вытекающей отсюда способностью влиять на квалификацию содеянного, во-вторых, к обстоятельствам, могущим отягчать ответственность, изменять ее пределы.

Так, Т.А. Лесниевски-Костарева считает, что квалифицирующие признаки - это указанные в законе характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую значительно повышенную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности²⁸.

Л.Л. Кругликов указывает, что квалифицирующими являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной

---

²⁸ Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

опасности деяния (и лица, совершившего это деяние)²⁹.

Основываясь на таком понимании квалифицирующих преступление признаков, обстоятельства, квалифицирующие убийство, Т.А. Плаксина считает, что логично определить, как закрепленные в уголовном законе в качестве признаков состава преступления характерные для отдельных видов убийств существенные обстоятельства, отражающие типовую степень общественной опасности деяния и (или) совершившего его лица, резко повышенную по сравнению с типовой степенью общественной опасности убийств, подпадающих под признаки основного состава этого преступления³⁰.

Мы соглашаемся с исследователем, что сформулированное определение позволяет назвать критерии, объединяющие квалифицирующие убийство обстоятельства. В качестве материального критерия их объединения выступает резко увеличенная по сравнению с выраженной через признаки основного состава типовая степень общественной опасности деяния и личности субъекта конкретных видов убийств, отраженная посредством введения в состав убийства соответствующих квалифицирующих признаков. Формальным критерием объединения квалифицирующих убийство обстоятельств является их закрепление в законе в статусе признаков состава преступления, дополнительных по отношению к признакам основного состава убийства.

Сама необходимость классификации квалифицирующих убийство обстоятельств в уголовно-правовой литературе обосновывается довольно редко. Обычно она презюмируется исходя из очевидности важности систематизации выделенных законодателем квалифицирующих признаков. Лишь некоторые авторы (Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров) указывают, что классификация имеет значение для уяснения как общей характеристики обстоятельств, квалифицирующих убийство, так и сути отдельных признаков, а также для облегчения

---

²⁹ Костарева, Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве / Т.А. Костарева. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1993. – 234 с.

³⁰ Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2006. – 432 с.

процесса квалификации конкретного убийства³¹.

По мнению Т.А. Плаксиной, в классификации нуждается сам законодатель, поскольку она дает возможность увидеть и устранить недостатки правового регулирования ответственности за квалифицированные виды убийств, в том числе пробелы в квалифицирующих обстоятельствах, их несогласованность между собой, нормативные излишества³².

Кроме того, необходимость классификации и для законодателя, и для правоприменителя заключается в том, что отнесение того или иного квалифицирующего обстоятельства к какой-либо классификационной группе уточняет его содержание.

С момента введения в действие УК РФ в юридической литературе было предложено несколько вариантов классификации квалифицирующих убийство обстоятельств, сосредоточенных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. При всем их разнообразии существенные различия усматриваются лишь в том, что одни исследователи в основу классификации кладут элементы состава преступления; другие укрупняют основания деления, но при этом также отталкиваются от элементов состава; третьи же вообще отказываются от названного классификационного критерия, проводя деление по иным основаниям.

Необходимо отметить, что позиции исследователей одной группы не являются полностью совпадающими: приводимые ими классификации отличаются по количеству классификационных групп, их объему и содержанию, не всегда одинаково определяется принадлежность того или иного квалифицирующего обстоятельства к какой-либо из классификационных групп. При сравнении позиций Н.К. Семерневой и Г.Н. Борзенкова, нетрудно заметить, что несмотря на одно и то же основание классификации (элементы состава преступления), количество выделяемых указанными исследователями классификационных групп различно, а принадлежность к классификационным группам таких об-

---

³¹ Курс советского уголовного права. Т. 2. Общая часть / Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л.: Издательство ЛГУ, 1970. – 648 с.

³² Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2006. – 432 с.

стоятельств, как совершение преступления с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), определена по-разному.

Л.А. Андреева вслед за Г.Н. Борзенковым распределяет квалифицирующие убийства обстоятельства на 4 группы, но первую из них называет обстоятельствами, относящимися не к объекту, а к характеристике личности потерпевшего³³. По содержанию же выделяемые ей группы ничем не отличаются от таковых в рамках классификации, предпринятой Г. Н. Борзенковым.

В настоящее время отдельные исследователи, в частности Т. В. Кондрашова, исходят из целесообразности деления всех квалифицирующих убийств обстоятельств на объективные и субъективные³⁴. Подобное же видение классификации представлено в одной из работ С. В. Бородин³⁵.

Согласно его позиции обстоятельства, отягчающие убийство, правильнее объединить в две группы:

- обстоятельства, характеризующие объективные свойства убийства и личность потерпевшего (совершение убийства: двух или более лиц, лица или его близких в связи с выполнением своего служебного или общественного долга; малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; с особой жестокостью; совершенное общеопасным способом; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой);

- обстоятельства, характеризующие субъективные свойства убийства и личность виновного (совершение убийства: по мотиву кровной мести; из

---

³³ Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / Л. А. Андреева. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 56 с.

³⁴ Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.

³⁵ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего)³⁶.

Мы поддерживаем эту позицию, и в дальнейшем при изложении материала будем придерживаться указанной классификации.

Наконец, в современной научной литературе существует мнение о том, что признаки (элементы) состава преступления вообще не могут быть положены в основу классификации квалифицирующих убийство обстоятельств (даже в их укрупненном варианте, приводящем к делению квалифицирующих обстоятельств на объективные и субъективные), а последняя должна базироваться на совершенно ином критерии. Автор этой идеи А. Н. Попов пишет: «При классификации отягчающих убийство обстоятельств необходимо основываться не на признаках состава преступления, как это традиционно свойственно науке уголовного права, а на принадлежности данных обстоятельств к конкретным институтам уголовного права, поскольку многие из них не могут быть отнесены к каким-либо признакам состава преступления»³⁷.

В развитие сформулированного им положения А.Н. Попов выделяет 6 групп квалифицирующих убийство обстоятельств:

- 1) обстоятельства, относящиеся к количеству жертв;
- 2) обстоятельства, относящиеся к потерпевшему (совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отно-

---

³⁶ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

³⁷ Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.

шении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);

3) обстоятельства, относящиеся к способу и обстановке преступления (совершение убийства с особой жестокостью, общеопасным способом);

4) обстоятельства, относящиеся к соучастию (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой);

5) обстоятельства, относящиеся к мотиву или цели преступления (совершение преступления из корыстных побуждений; по найму; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести; в целях использования органов или тканей потерпевшего);

б) обстоятельства, выражающиеся в сопряженности убийства с другими преступлениями (сопряженность убийства с похищением человека, захватом заложника, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера)³⁸.

По мнению Т. А. Плаксиной, вышеописанные классификации страдают либо схематичностью, неточностью, либо излишествами. Признавая нестрогую типологию, где критерием выступает принадлежность отягчающих обстоятельств к элементам и признакам состава преступления, автор предлагает классификацию, где критерием выступает отражение в содержании квалифицирующего обстоятельства единичного самостоятельного социального основания (простые квалифицирующие обстоятельства) или комплекса таких социальных оснований (сложные квалифицирующие обстоятельства)³⁹.

При квалификации убийства при наличии квалифицирующего обстоятельства с одним признаком состава в его узком понимании имеет место только

---

³⁸ Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.

³⁹ Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2006. – 432 с.

применительно к простым квалифицирующим обстоятельствам, детерминированным одним самостоятельным основанием, например из корыстных мотивов.

Повышенная же общественная опасность других видов убийств, требующая дифференциации ответственности и введения в состав убийства квалифицирующих обстоятельств, формируется целым комплексом оснований и находит свое выражение в целом комплексе признаков квалифицированного состава преступления, дополнительных по отношению к признакам основного состава, причем эти признаки могут относиться к различным элементам состава и быть как объективными, так и субъективными; формой же их закрепления в законе выступает одно сложное квалифицирующее обстоятельство. Ярким подтверждением этому служит квалифицированный состав убийства, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, специфику которому одновременно придают дополнительный объект в виде общественных отношений, обеспечивающих безопасное осуществление служебной деятельности или выполнение общественного долга, особая характеристика потерпевшего через осуществляемую им деятельность, специальный мотив или специальная цель совершения преступления.

Отметим, что классификация оснований, проведенная Т.А. Плаксиной, имеет научную ценность. Если же исходить из необходимости систематизации квалифицирующих обстоятельств для построения юридической конструкции диспозиции ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также систематизации для целей учебного процесса, то деления квалифицирующих обстоятельств на группы по элементам состава преступления в том виде, в котором оно дается в научной литературе, вполне достаточно.

Таким образом, квалифицированным принято считать убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств (квалифицирующих признаков), перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии присутствия всех остальных признаков основного состава убийства.

2.2 Отягчающие обстоятельства, относящиеся к объективной стороне и личности потерпевшего

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27

января 1999 г. № 1 по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно⁴⁰. Эта позиция Верховного Суда в полной мере реализовывалась на практике до 2003 г.

В настоящее время в связи с исключением из УК РФ института неоднократности несколько изменился подход теории и практики к уголовно-правовой оценке деяний лица, совершившего убийство двух и более лиц. И в теории, и на практике все более явственно проявляется позиция, согласно которой независимо от того, охватывалось ли убийство нескольких лиц единым умыслом, или убийство каждого потерпевшего стало результатом реализации различных преступных намерений, действия виновного надлежит квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом не имеет значения, совершены ли убийства одновременно либо разновремененно, как и не влияет на квалификацию момент формирования умысла на совершение второго и последующих преступлений, а также различие их мотивов.

Согласно рассматриваемой позиции для квалификации убийства двух или более лиц достаточно одного формального момента: как минимум два совершенных лицом убийства должны сохранять свое уголовно-правовое значение (например, не истекли сроки давности по предыдущим убийствам, лицо признано виновным в отношении как минимум двух убийств и т.д.)⁴¹.

12 ноября 2013 года в течение дня Быков А.И. распивал спиртные напитки совместно со своей бабушкой - Коркуновой В.М. и ее супругом Коркуновым Н.Е. по месту жительства последних в квартире № 10 дома, по ул. Каменный карьер г. Шимановска Амурской области.

В ходе распития спиртных напитков между Коркуновыми и Быковым А.И. произошла ссора, в ходе со стороны Коркуновых в адрес Быкова А.И. были высказаны претензии по поводу его плохого отношения к своей матери -

---

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

⁴¹ Там же.

Глебушкиной Н.А.

Быков А.И., испытывая личную неприязнь к Коркунову Н.Е. и Коркуновой В.М., вызванную произошедшей с ними ссорой, решил их убить.

Быков А.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне квартиры взял в ящике кухонного стола нож, общей длиной 12 см и умышленно, со значительной силой нанес им один удар в грудную клетку сидящему на табурете Коркунову Н.Е., причинив колото-резаную рану грудной клетки, причинившую тяжкий вред здоровью по признаку опасности жизни, от которой Коркунов Н.Е. скончался на месте.

Непосредственно после убийства Коркунова Н.Е., Быков А.И., находясь в указанной квартире, держа нож, прошел с ним в коридор, где в это время находилась Коркунова В.М., которая высказывалась в адрес Быкова А.И. нецензурной бранью, со значительной силой нанес ей ножом два удара в шею и плечо, от которых Коркунова В.М. упала на пол.

Сразу после этого Быков А.И., бросив нож в прихожей, перенес Коркунову В.М. в спальню и уложил на диван. Коркунова В.М. продолжала выражаться в адрес Быкова А.И. нецензурной бранью, на что Быков перевязал колготками рот Коркуновой В.М., чтобы она не кричала. После чего прошел в коридор за ножом и вернулся с ним в комнату, подошел к Коркуновой В.М. и нанес ей в грудь около пяти ударов ножом. От полученных ранений последняя скончалась на месте.

Установленные в суде обстоятельства: предшествовавший преступлению конфликт между Быковым А.И. и каждым из потерпевших, способ и орудие совершения преступления - нанесение неоднократных ударов со значительной силой ножом в жизненно важные органы потерпевших, локализация телесных повреждений, обнаруженных при судебно-медицинских исследованиях трупов потерпевших, поведение подсудимого после совершения преступления свидетельствуют о том, что Быков А.И. осознавал общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидел, что нанесение потерпевшим Коркуновой В.М. и Коркунову Н.Е. ударов ножом в места расположения жиз-

ненно важных органов человека может повлечь их смерть и желал её наступления, то есть действовал с прямым умыслом на лишение жизни их обоих.

Мотивом совершения преступления явилась личная неприязнь Быкова А.И. к Коркуновой В.М. и Коркунову Н.Е., возникшая у него в ходе конфликта с каждым из них, поскольку, как следует из установленных на основании вышеприведённых доказательств фактических обстоятельств, потерпевшие высказывали ему претензии по поводу неправильного, по их мнению, его образа жизни, отношения к матери.

Амурским областным судом действия Быкова А.И. квалифицированы по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство двух лиц⁴².

В тех случаях, когда имело место убийство одного человека и покушение на убийство другого, деяние не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух или более лиц. В таких случаях, независимо от последовательности преступных действий, содеянное, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст.105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как оконченное убийство без отягчающих обстоятельств и покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах (двух или более лиц).

Как убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга подлежат квалификации действия виновного, совершенные с целью воспрепятствования указанной деятельности или по мотивам мести за нее. Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга -

---

⁴² Приговор по обвинению Быкова А. И. // Архив Амурского областного суда, 2014 г.

осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (например, пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

Малолетним признается лицо, не достигшее к моменту совершения в отношении его преступления возраста 14 лет. Обязательным условием вменения виновному данного признака является субъективная составляющая - лицо должно осознавать, что причиняет смерть малолетнему. При этом источник осведомленности виновного о возрасте жертвы значения не имеет. Об этом виновному может быть известно в силу знакомства с потерпевшим, из документов, со слов третьих лиц и т.п.

Как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Повышенная общественная опасность убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, определяется тем, что в таких случаях уничтожается не только существующая, но и будущая жизнь. Заведомость (от слова «заведомый» - хорошо известный, несомненный), по мнению К. Дядюн, означает, что виновный знает о беременности потерпевшей, субъективно в этом убежден, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна⁴³. Вместе с тем лицо, достоверно не знавшее о беременности потерпевшей, не может нести ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наиболее дискуссионным в теории уголовного права является вопрос о

---

⁴³ Дядюн, К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К. Дядюн // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 21-25.

квалификации действий виновного в случае ошибочного представления о беременности потерпевшей. Характерно, что Пленум Верховного Суда РФ оставил данный квалифицирующий признак без внимания. В научной же литературе высказаны различные взгляды по данному вопросу. Одни авторы, например С.В. Бородин, придерживаются позиции, согласно которой деяние виновного в таких случаях необходимо квалифицировать как оконченное преступление, исходя из реального причинения смерти женщине, находящейся в состоянии беременности⁴⁴. Другие ученые (А.Н. Попов) считают более правильной квалификацию действий виновного по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁴⁵. Третьи (Л.А. Андреева) полагают, что заблуждение лица относительно факта беременности следует толковать в пользу виновного, в связи с чем наиболее верной будет квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ⁴⁶.

Полагаем, что при решении данного вопроса необходимо руководствоваться общим правилом квалификации преступлений при фактической ошибке в квалифицирующих обстоятельствах. При таком подходе ошибка лица в наличии квалифицирующих преступных обстоятельств должна рассматриваться как покушение на совершение квалифицированного преступления. Из этого же положения исходят суды при вынесении приговора⁴⁷.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, со-

---

⁴⁴ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

⁴⁵ Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.

⁴⁶ Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / Л. А. Андреева. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 56 с.

⁴⁷ Обзор надзорной судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

жжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1)⁴⁸.

Вместе с тем факт множественности ранений сам по себе не является самостоятельным и достаточным признаком особой жестокости. Данное обстоятельство следует оценивать через призму субъективной стороны.

От убийства, совершенного с особой жестокостью, следует отличать случаи глумления над трупом, что требует самостоятельной квалификации по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших, а также случаи расчленения либо уничтожения трупа с целью сокрытия преступления. Убийство считается оконченным преступлением с момента наступления смерти, соответственно, любые действия в отношении тела убитого находятся вне рамок состава убийства и при наличии к тому оснований требуют дополнительной самостоятельной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Убийство, совершенное общеопасным способом, характеризуется применением такого способа причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека. Соответствующие разъяснения содержатся в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: «Под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)⁴⁹. Следовательно, понятие общеопасного способа предполагает как наличие определенной категории средств, так и соответствующую обстановку, в кото-

---

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

⁴⁹ Там же.

рой они реализуются, создавая угрозу наступления множественных преступных последствий. Общеопасный - значит представляющий в конкретном случае общую, для многих, опасность.

А.В. Галахова пишет по этому поводу: «Для всех этих средств характерно, что они обладают значительной поражающей и разрушительной силой, способны одновременно воздействовать на ряд объектов. Виновный, приведший такие средства в активное состояние, освобождает заключенный в них значительный запас энергии, во многих случаях теряя затем над ними контроль. В итоге порой причиняется совершенно бессмысленный вред тем объектам и людям, на которые виновный свои действия не направлял»⁵⁰.

При квалификации деяния по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует учитывать определения указанных форм соучастия, содержащиеся в ст. 35 УК РФ.

Убийство считается совершенным группой лиц (без сговора), когда в его совершении, а точнее, в выполнении объективной стороны участвовали два и более лица, которые действовали с умыслом, направленным на причинение смерти. При этом не является обязательным причинение каждым из участников группы смертельных ранений (так, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежат квалификации действия лиц, один из которых удерживал потерпевшего, подавляя его сопротивление, а второй наносил смертельные ранения).

Тот же квалифицирующий признак будет иметь место и в случаях, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на причинение смерти, с той же целью присоединяется и другое лицо.

Предварительный сговор на убийство предполагает договоренность двух и более лиц на причинение смерти. В этом случае необходимо, чтобы такая договоренность была предварительной - предшествовала совершению действий, непосредственно направленных на лишение жизни, т.е. до начала выполнения хотя бы одним из виновных объективной стороны. Форма такой договоренно-

---

⁵⁰ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

сти при квалификации содеянного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ значения не имеет.

Кроме того, следует иметь в виду, что по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ могут быть квалифицированы лишь действия соисполнителей. Действия других соучастников (организатора, пособника, подстрекателя) требуют квалификации по тому же пункту со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Как установлено приговором Амурского областного суда от 26 декабря 2014 г., в период с 05 по 06 июня 2013 года, подсудимые Лишухи Н.А. и Ивонин Э.В., предполагая, что у Проскурякова Р.Ю. при себе могут находиться деньги и сумме от 300 000 (трехсот тысяч) рублей до 1 000 000 (одного миллиона) рублей имели намерение напасть на последнего с целью завладения ими, то есть незаконно безвозмездно изъять денежные средства в свою пользу в крупном размере. Реализуя эту цель, Лишухи Н.А. и Ивонин Э.В., действуя по предварительной договоренности, телефонным звонком Ивонин Э.В. сообщил Проскурякову Р.Ю. ложную информацию, о поломке автомобиля и попросил привезти им автомобильное масло, указав место их нахождения, когда Проскуряков Р.Ю. приехал в указанное место, то Ивонин Э.В., находясь с ним около автомобиля с открытым капотом, отвлекая его внимание от действий Лишухи Н.А., который, в это же время, незаметно для Проскурякова Р.Ю. достал из багажника двуствольное ружье зарядил его патронами и выстрелил с близкого расстояния в область расположения жизненно важных органов голову, шею, грудь, стоящего Проскурякова Р.Ю., причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни.

При таких обстоятельствах, суд нашел, что Лишухи Н.А., Ивонин Э.В. совершили разбойное нападение на Проскурякова Р.Ю., с целью хищения у него денег.

О предварительном сговоре на разбойное нападение свидетельствует состоявшаяся до начала совершения преступления между Лишухи Н.А. и Ивониным Э.В. договоренность о нападении на Проскурякова Р.Ю., определены роли каждого, согласно которым Ивонин должен был отвлекать внимание Проскуря-

кова от действий Лишухи, который при нападении применит оружие, выбрано безлюдное место, мимо которого потерпевший обязательно должен проехать, время, когда потерпевший будет возвращаться из г. Шимановска, способ совершения разбойного нападения, неожиданный для потерпевшего выстрел из охотничьего ружья с близкого расстояния, а так же их совместные и согласованные действия при разбойном нападении, выполнение каждым из них запланированной заранее роли, направленные на причинение материального ущерба.

Поскольку при совершении нападения Лишухи и Ивонин договорились и использовали гладкоствольное охотничье ружье модели БМ, 16 калибра, производства Тульского оружейного завода, которое является огнестрельным оружием и пригодно для стрельбы, то суд находит, что они совершили разбойное нападение с применением оружия.

В процессе разбойного нападения Лишухи Н.А. лишил жизни Проскурякова Р.Ю., а Ивонин Э.В. ему в этом содействовал. При этом, Ивонин Э.В., принявший участие в договоренности с Лишухи Н.А. об убийстве Проскурякова Р.Ю., достоверно зная, что при убийстве Проскурякова Р.Ю. будет использовано Лишухи Н.А. гладкоствольное охотничье ружье модели БМ, 16 калибра, позвонил и под ложным предлогом пригласил Проскурякова Р.Ю. в безлюдное место, где отвлекая внимание Проскурякова Р.Ю. от действия Лишухи Н.А., дал возможность последнему незаметно достать из багажника своего автомобиля ружье, приготовить его к стрельбе и беспрепятственно выстрелить в Проскурякова Р.Ю., то есть содействовал Лишухи Н.А. в совершении преступления, путем устранения препятствия совершения преступления. Указанные действия Ивонина Э.В. свидетельствуют о том, что он являлся пособником в совершении преступления.

Непосредственным исполнителем убийства являлся Лишухи Н.А., который произвел выстрел с близкого расстояния из охотничьего ружья в потерпевшего Проскурякова Р.Ю., желая причинить ему смерть⁵¹.

---

⁵¹ Приговор по обвинению Лишухи Н. А., Ивонина Э. В. // Архив Амурского областного суда, 2014 г.

В соответствии со ст. 35 УК РФ организованная группа - это устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений (в нашем случае - убийств). Отличительными характеристиками данной формы соучастия является тщательное планирование преступления, подбор и подготовка орудий и средств совершения преступления, распределение ролей между участниками такой группы, постоянство членства. В силу данных обстоятельств судебная практика идет по пути вменения всем участникам такой группы п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от роли членов группы в совершенном преступлении. Необходимым условием при этом является наличие у всех членов группы единого умысла на совершение убийства.

Следует заметить, что УК РФ не выделяет в качестве самостоятельного признака совершение убийства преступным сообществом. Представляется обоснованной квалификация таких действий также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийства, совершенного организованной группой, поскольку именно организованная группа лежит в основе преступного сообщества. Условием ответственности организатора (руководителя) преступного сообщества в данном случае будет наличие у него умысла на совершение убийства, а другие члены сообщества несут ответственность в случаях участия в совершенном преступлении на любой стадии, включая подготовительные действия. Кроме того, убийство, совершенное участниками преступного сообщества, требует дополнительного вменения наряду с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 210 УК РФ.

2.3 Отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне и личности виновного

Убийство по мотиву кровной мести (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) представляет собой самую древнюю и опасную форму внеправового разрешения социального конфликта. А.А. Даурбеков, А.С. Ужахов отмечают, что особенность данного вида убийства состоит в том, что между виновным и потерпевшим порой не существует никаких личных отношений; лицо становится субъектом или потерпевшим от преступления не в силу конфликта между ними, а в силу тре-

бований обычая, причем круг вовлеченных во мщение лиц может быть неопределенно большим⁵².

На практике возникают определенные трудности в разграничении убийства из кровной мести и убийства по мотиву обычной мести как формы самосуда над обидчиком. Во-первых, необходимо, чтобы виновный принадлежал к народности или был выходцем из той местности, где существовал обычай кровной мести. Но специальные характеристики субъекта не являются определяющим и исчерпывающим основанием для разграничения данных преступлений. В случае, когда убийство совершается из кровной мести, структура мотива видится несколько сложнее. Определяющим побуждением к действию является стремление виновного выполнить обычай кровной мести, порой независимо от действительного его волеизъявления, в то время как причинение смерти является лишь средством реализации этой задачи.

Убийства по мотиву кровной мести совершаются с прямым, как правило, заранее обдуманном умыслом.

Квалифицирующие признаки убийства, сопряженного с похищением человека (п. «в»); сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»); сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к») объединяет то, что во всех трех случаях имеет место сочетание (сопряженность) убийства с другими деяниями, которые сами по себе признаются самостоятельными видами преступлений и относятся к категории тяжких или особо тяжких, а именно: похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм; изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Сопряженность означает, что указанные деяния либо предшествуют убийству, либо совпадают с ним по времени совершения, либо убийство следует непосредственно или вскоре за совершением таких деяний⁵³. В первых двух

---

⁵² Даурбеков, А. А. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести / А. А. Даурбеков, А. С. Ужахов // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 20-23.

⁵³ Егорова, Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики / Н. Егорова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 47-49.

случаях лишение жизни выступает средством, облегчающим совершение упомянутых деяний, таким путем преодолевается сопротивление жертвы (возможен и мотив мести). В третьем случае убийство совершается либо из мести, либо с целью скрыть совершенные преступления - разбой, изнасилование и т.д. (при наличии цели скрыть убийство либо облегчить его совершение должен вменяться п. «к» ч. 2 ст. 105 УК).

Сказанное свидетельствует, что первоначально у лица может отсутствовать умысел на убийство: в таком случае он возникает в процессе либо даже после осуществления разбоя, вымогательства и т.д. Видами умысла при убийстве, сопряженном с упомянутыми деяниями, выступают как прямой, так и косвенный, как заранее обдуманый, так и внезапно возникший, как определенный, так и неопределенный.

Приговором Амурского областного суда Ладик Е.А осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорен по совокупности преступлений к наказанию в виде лишения свободы на срок семнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на один год с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории Октябрьского района Амурской области и не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию 2 раза в месяц для регистрации.

Оценивая действия подсудимого Ладика Е.А. как направленные на убийство Лыгановской Н.В., сопряженное с разбоем, суд исходил из следующего. Подсудимый, желая завладеть имуществом потерпевшей, напал на нее, в ходе разбоя нанес удар молотком в голову, а затем, следуя внезапно возникшему умыслу, с целью убийства нанес еще не менее двенадцати ударов этим же молотком по голове, то есть применил насилие, по своему характеру и последствиям опасное для жизни. Характер примененного в качестве оружия предмета - молотка, локализация телесных повреждений - жизненно важный орган человека, свидетельствуют о том, что Ладик Е.А. осознавал общественную опасность

и противоправный характер своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Лыгановской Н.В. и желал наступления этих последствий, то есть действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшей⁵⁴.

Сопряженность также означает, что потерпевший от упомянутых деяний (насильственных действий сексуального характера, разбоя и т.д.) и жертва убийства могут не совпадать. Например, лишается жизни лицо, пытавшееся помешать совершению изнасилования либо явившееся свидетелем такого преступления.

Наконец, сопряженность означает, что нарушаются не один, а два объекта: помимо жизни терпят урон свобода человека, отношения собственности, общественная безопасность. Поэтому во всех таких случаях требуется квалификация содеянного виновным по совокупности п. «в», «з» или «к» ч. 2 ст. 105 и соответствующей части ст. 126, 206, 162, 163, 209, 131 или 132 УК.

Законодательная конструкция п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ несколько усложнена. Фактически в структуре этого преступления объединены различные случаи убийств. В данном случае условно можно выделить три самостоятельные группы, формирующие данный квалифицирующий признак.

1. Собственно корыстное убийство, т.е. убийство, совершаемое с корыстным мотивом. Судебная практика понятие корыстного мотива применительно к убийству толкует достаточно широко. И. Г. Тютюнник под корыстью понимает не только стремление завладеть имуществом, но и желание получить любую выгоду имущественного характера, в том числе право на имущество, а также избавление от потенциальных материальных затрат либо намерение сохранить материальные блага, с которыми виновный может расстаться на законных основаниях⁵⁵. Судебной практике известны случаи корыстных убийств с целью удержания либо получения ценностей, распределение которых законом не ре-

---

⁵⁴ Приговор по обвинению Ладик Е. А., Кабановой О. В. // Архив Амурского областного суда, 2015 г.

⁵⁵ Тютюнник, И. Г. Соотношение понятий «корыстного побуждения» и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации / И. Г. Тютюнник // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 36-38.

гулируется, например, при дележе имущества, добытого преступным путем.

Примечательно, что смерть при совершении таких убийств может быть причинена как с прямым, так и с косвенным умыслом. Акцент в субъективном отношении виновного в данном случае делается на реализации корыстных устремлений, в то время как к смерти потерпевшего возможно и безразличное отношение. От убийств, совершенных из корыстных побуждений, следует отличать убийства по иным мотивам с последующим хищением имущества убитого. Определяющим моментом в данном случае является момент возникновения умысла на завладение имуществом либо приобретение выгоды имущественного характера. Для квалификации по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ необходимо, чтобы умысел на завладение имуществом либо намерение приобрести имущественную выгоду возникло до совершения убийства, а не после причинения смерти. Принципиальным является и то, что для квалификации содеянного по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ не имеет значения, извлек ли виновный материальную выгоду реально или нет. Общественная опасность квалифицированного убийства в данном случае определяется корыстным мотивом, а не достигнутым посредством убийства результатом.

2. Убийство из корыстных побуждений, подлежащее квалификации только по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, следует отграничивать от убийства при разбойном нападении, вымогательстве или бандитизме. Содеянное в последнем случае требует квалификации по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответственно ст.ст.162, 163 или 209 УК РФ. Несомненно, убийства при разбое, вымогательстве либо бандитизме совершаются, как правило, из корыстных побуждений. Однако ограничиваться в таких случаях лишь квалификацией по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ было бы неверным, поскольку такой подход к уголовно-правовой оценке содеянного исключает самостоятельную оценку преступления, в процессе которого было совершено убийство.

Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, не требует дополнительного указания на корыстную мотивацию совершения преступления, поскольку и разбой, и вымогательство охватывают этот признак.

3. Убийством по найму (иначе заказным) называется убийство, оплачиваемое заказчиком, который в совершении преступления (т.е. выполнении объективной стороны) участия не принимает. В этом случае действия исполнителя всегда определяются корыстным мотивом, поскольку основным условием оплаты его услуг является совершение убийства. Лицо, оплачивающее услуги исполнителя, помимо корыстного может действовать с иным мотивом (месть, ревность, личная неприязнь, стремление к власти и др.), который значения для квалификации содеянного как убийства, совершенного по найму, не имеет. В случае если заказчик убийства в совершении убийства участия не принимал, его действия подлежат квалификации как организация или подстрекательство к убийству, совершенному по найму, т.е. также по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Определяющим фактором квалификации действий виновного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ является наличие хулиганского мотива. Пленум Верховного Суда РФ в п.12 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 указал, что таковым следует считать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)⁵⁶. В указанном Постановлении дается лишь общее понятие хулиганского мотива, которое для уяснения данного квалифицирующего признака требует определенного разъяснения.

Для хулиганского мотива с его ярко выраженным пренебрежением этическими нормами характерно стремление виновного противопоставить собственное «я» общепринятым правилам поведения. Виновный в таком убийстве на-

---

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

правляет свои действия не только против конкретного лица, но и против социальных норм поведения, общественного порядка. При этом его поведение характеризуется явным вызовом обществу, пренебрежением к нему. Одним из критериев, позволяющих констатировать наличие хулиганского мотива, является безразличное отношение виновного к тому, кто становится его жертвой. Это содержание хулиганского мотива сохраняется, когда избирается крайне мало-значительный повод для убийства. В связи с этим следует отметить, что хулиганский мотив не исключен и при убийстве близких виновному лиц либо его знакомых. В данном случае, несмотря на некоторое осложнение убийства личными отношениями, виновный, движимый хулиганскими побуждениями, стремится явно противопоставить себя обществу и принятым в нем правилам поведения.

Поскольку законодатель данный квалифицирующий признак определяет через указание на специальный мотив, следует иметь в виду, что обстановка совершения такого убийства не влияет на квалификацию содеянного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для наличия данного квалифицирующего признака необходимо, чтобы убийство сопровождалось нарушением общественного порядка и совершалось публично. Вместе с тем, если помимо убийства из хулиганских побуждений виновный совершил и иные действия, которые содержат самостоятельный состав хулиганства, содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ.

Определенные практические трудности представляет отграничение данного преступления от убийства в драке. Поскольку драка представляет собой обоюдный конфликт, сопровождаемый взаимным применением сторонами физического насилия и причинением вреда, необходимо выяснить, кто явился инициатором конфликта, не был ли он спровоцирован виновным, который использовал его как повод к убийству. Напротив, противоправные либо аморальные действия потерпевшего, инициировавшего ссору, исключают квалификацию действий виновного как убийства из хулиганских побуждений.

Соккрытие или облегчение совершения другого преступления хотя и отли-

чаются друг от друга по содержанию, но нередко переплетаются между собой. Как правило, виновный совершает убийство для сокрытия уже совершенного преступления или чтобы облегчить его совершение (до или в процессе его совершения).

В основе убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы лежит стремление подчеркнуть неполноценность национальности или расы потерпевшего либо осознание исключительности собственной. Для убийств на религиозной почве также характерен элемент фанатизма либо мести за вероотступничество. В ряде случаев подобные убийства совершаются с целью провокации национальных конфликтов.

В убийствах на почве идеологической или политической вражды или ненависти выражается крайняя форма неприязни к лицам, принадлежащим к определенной политической партии, общественному движению, выражающим определенную идеологию. При этом не обязательно, чтобы сам виновный был убежденным сторонником какой-либо определенной идеологии либо членом иной партии, в связи с чем специальные характеристики субъекта не являются обязательным признаком состава. Определяющим фактором квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в данном случае являются такая принадлежность потерпевшего и мотив убийства.

Такие убийства, как правило, совершаются с прямым умыслом. Но возможно совершение данного преступления и с косвенным умыслом. Например, поджог дома лица другой национальности по рассматриваемому мотиву, когда в жилище находятся люди, а виновный, осознавая это, безразлично относится к последствиям в виде их смерти. Однако и в этом случае доминирующим мотивом действий виновного является ненависть к представителям другой национальности, расы или вероисповедания.

Экстремистский мотив может сочетаться с иными мотивами и целями, например хулиганскими побуждениями, корыстью и т.д. В таком случае при

квалификации убийств действует правило, сформулированное в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в соответствии с которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ч.2 ст.106 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления⁵⁷.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ УК РФ) представляет собой лишение потерпевшего жизни, обусловленное стремлением изъять у него те или иные органы или ткани. Это преступление совершается только с прямым умыслом.

Порядок и условия трансплантации человеческих органов определяются Законом РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁵⁸. Данный нормативный акт определяет, что к органам (или тканям) человека относятся сердце, легкие, печень, почки, костный мозг и другие органы и ткани, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения РФ и Российской академией медицинских наук, а также части ткани, имеющие отношение к воспроизводству человека (яйцеклетка, сперма, яички и эмбрионы). Органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи.

Цель использования изымаемых органов или тканей законом не определена. Вместе с тем следует иметь в виду, что законодатель цель такого убийства понимает несколько шире, нежели «трансплантация». Речь идет об использовании органов и тканей человека. Из этого вытекает, что конкретное предназначение органов и тканей значение для квалификации содеянного преступления не имеет. Необходимо, чтобы виновный преследовал цель воспользоваться органами и тканями по своему усмотрению и для достижения этого преступного результата причинил смерть другому лицу.

---

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2; 2015. – № 5.

⁵⁸ Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; Собрание законодательства РФ. – 03.12.2007. – № 49. – Ст. 6040.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

Одна из проблем уголовной ответственности за убийство, сопряженное с другими преступлениями, - вопрос о возрасте его субъекта.

В отношении убийств, сопряженных с похищением человека, разбоем, вымогательством, изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, сложностей нет. Уголовная ответственность как за эти преступления, так и за сопряженное с ними убийство согласно ч.2 ст.20 УК наступает с 14 лет. Вопросы возникают в отношении убийства, сопряженного с бандитизмом.

Как разъясняется в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», субъектом преступления, предусмотренного ст.209 УК, может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста⁵⁹. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст.20 УК).

По мнению Л.А. Андреевой, «поскольку ответственность за бандитизм наступает с 16-летнего возраста, в случае совершения убийства, сопряженного с бандитизмом, лицами от 14 до 16 лет вменение этого квалифицирующего обстоятельства исключается. На квалификацию совершенного ими убийства могут влиять только те конкретные преступления, которые они совершили и с которыми связано убийство, например разбой»⁶⁰.

Т.В. Кондрашова также приходит к выводу, что «членам банды в возрасте от 14 до 16 лет не может быть вменен признак убийства – «сопряженное с бандитизмом». Это обусловлено тем, что уголовная ответственность за бандитизм

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

⁶⁰ Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / Л. А. Андреева. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 56 с.

наступает только с 16 лет (ст. 20 УК РФ)⁶¹.

Действительно, согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за бандитизм наступает с 16-летнего возраста, а за убийство по ст. 105 УК - с 14 лет. Убийство, сопряженное с бандитизмом, предусмотрено п. «з» ч. 2 ст. 105 УК и является видом убийства. Отсюда можно было бы сделать вывод, что уголовная ответственность за убийство, сопряженное с бандитизмом, наступает с 14-летнего возраста. Однако, на наш взгляд, это неприемлемо, поскольку, чтобы нести уголовную ответственность за убийство в связи с созданием банды, руководством ею, участием в банде или совершаемых ею нападениях, лицо по своему психофизическому развитию должно достичь возраста, с которого оно в полной мере сможет осознавать всю общественную опасность не только умышленного причинения смерти другому человеку, но и того, что такое умышленное причинение смерти другому человеку им совершается в связи с созданием банды, руководством ею, участием в банде или совершаемых ею нападениях (соответственно, указанное лицо как минимум должно осознавать всю общественную опасность бандитизма, а в ч. 1 ст. 20 УК РФ законодателем определено, что такого уровня психофизического развития оно достигает лишь в 16 лет).

В связи с этим можно сформулировать общее правило о возрасте уголовной ответственности для всех видов сопряженных убийств: «Уголовной ответственности за убийство, сопряженное с иным преступлением (например, с бандитизмом), подлежит лицо, достигшее к моменту совершения умышленного причинения смерти другому человеку возраста уголовной ответственности за преступление, с которым оно сопряжено (т.е. возраста уголовной ответственности за бандитизм)».

Таким образом, в случае совершения лицом в возрасте от 14 до 16 лет убийства в связи с созданием банды, руководством ею, участием в банде или совершаемых ею нападениях содеянное им должно квалифицироваться по

---

⁶¹ Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.

ст.105 УК, но без учета квалифицирующего признака, предусмотренного в п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ – «сопряженное с бандитизмом» (по ст. 209 УК РФ лицо также не будет нести уголовной ответственности в силу недостижения возраста, с которого она наступает).

Однако, сложности вызывает не только вопрос о возрасте субъекта убийства, сопряженного с иными преступлениями, но и вопрос о том, кто вообще может быть субъектом такого убийства.

Убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК), как правило, совершается лицом, совершившим указанные преступления, предусмотренные ст.126, 131, 132, 62, 163, 209 УК РФ. Однако, субъект убийства и субъект преступления, с которым оно сопряжено, могут быть разными лицами (например, когда лицо совершает изнасилование, а не участвовавший в его совершении родственник насильника - убийство с целью сокрытия сексуального посягательства), и, соответственно, уголовно-правовая оценка их действий будет различаться.

Как отмечают некоторые авторы, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует признавать убийство, совершенное лицом, которое единолично либо в соучастии осуществило изнасилование или насильственные действия сексуального характера⁶².

Убийство признается сопряженным с иным преступлением в силу связи, характерной для сопряженности, обусловленности умышленного лишения жизни человека другим преступлением, например изнасилованием. Это означает, что убийство обуславливается изнасилованием, но отнюдь не означает, что убийство обуславливается изнасилованием, совершенным не кем иным, как убийцей (для такого ограничительного толкования нет оснований в законе). В случае совершения убийства иным лицом (не тем, кто совершил изнасилова-

---

⁶² Дядюн, К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К. Дядюн // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 21-25.

ние) связь убийства с указанным преступлением не исключается, и от этого степень общественной опасности убийства не уменьшается.

Преступление, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует отграничивать от такого преступления, как геноцид (ст. 357 УК РФ). Объективная сторона геноцида также характеризуется убийством членов национальной, этнической, расовой или религиозной групп людей. Однако в случае совершения акта геноцида убийство представляет собой один из способов совершения такого преступления со специальной целью - уничтожить полностью или частично представителей таких групп. Этой целью геноцид отличается от убийства как самостоятельного преступления. Дополнительной квалификации таких действий по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

Проблема отграничения совокупности преступлений от составного преступления встречается в случае квалификации единого преступления с так называемой учтенной законодателем реальной совокупностью. Это случаи, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание⁶³.

Л.В. Иногамова-Хегай поясняет, что единое преступление с учтенной реальной совокупностью преступлений в действующем УК встречается в виде двух разновидностей:

- совершения преступления в отношении двух и более лиц;
- совершения преступления, сопряженного с другим преступлением⁶⁴.

Н.А. Егорова уточняет, что совершение преступления в отношении двух и более лиц (п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, УК РФ) может быть выражено в ситуации, когда:

- 1) одним действием и, естественно, при едином умысле совершается преступление в отношении двух лиц;
- 2) двумя действиями в разное время при едином умысле совершается

---

⁶³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. –М.: Статут, 2012. – 943 с.

⁶⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. –М.: Статут, 2012. – 943 с.

преступление в отношении двух лиц;

3) двумя действиями в разное время совершаются преступления в отношении двух лиц, не охватываемых единым умыслом⁶⁵.

Все эти преступления квалифицируются не самостоятельно, а по квалифицирующему признаку, предусматривающему совершение преступления в отношении двух лиц. Первая ситуация означает учтенную в законе идеальную совокупность, т.е. единое составное преступление; вторая и третья ситуации представляют собой учтенную законодателем реальную совокупность преступлений.

Полагаем, если указанный квалифицирующий признак имеется в действиях лица, то совершение двух и более соответствующих тождественных деяний одновременно, разновременно, объединенных либо не объединенных единым умыслом, должно квалифицироваться как единое составное преступление при условии, что указанные деяния юридически являются окончанными. Если одно из тождественных деяний юридически является окончанным, а другое нет, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

В убийстве из хулиганских побуждений, как и вообще в хулиганских действиях, внешне видимым толчком к совершению преступления служит какое-либо само по себе незначительное, можно сказать, мизерное обстоятельство, которое находится в полном несоответствии с совершенным действием и наступившими последствиями.

Особенно наглядным проявлением хулиганского мотива является совершение преступления при отсутствии непосредственного повода. Вследствие отсутствия или явной незначительности непосредственного повода убийство из хулиганских побуждений часто кажется безмотивным, происходящим целиком из неких отрицательных качеств личности убийцы и не связанным с какими-либо влияниями внешней ситуации. Но, как волевой поступок, убийство не может быть совсем немотивированным и причинно необусловленным. Убийство

---

⁶⁵ Егорова, Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики / Н. Егорова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 47-49.

без видимого повода или по незначительному поводу признается хулиганским, если содержит признаки явного неуважения к обществу, циничного пренебрежения общественными интересами, характеризуется дерзостью, цинизмом, озорством.

Неустановление мотива убийства, впрочем, как и любого другого преступления, где он (мотив) играет особую роль в определении степени вины лица и в квалификации преступления, исключает возможность привлечения виновного к уголовной ответственности и его осуждение за содеянное. Мотив играет особую роль в принятии решения о совершении соответствующего преступления и в оценке его с позиции уголовного закона.

В случаях, когда поводом для убийства становится противоправное или глубоко аморальное и оскорбительное или вызывающее поведение потерпевшего, когда виновный убивает потерпевшего в ответ на инициирование последним ссоры или драки, и повод для этого можно признать значительным, хулиганский мотив совершенного при этом убийства исключается.

Такой вывод можно сделать из анализа абзаца 3 п.12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁶⁶. Если замечание будущей жертвы, породившее конфликт (ссору или драку) между виновным и жертвой, правомерно или даже справедливо, то такой повод, использованный виновным для убийства последнего, представляется ничтожным и может свидетельствовать о том, что убийство совершено из хулиганских побуждений.

В настоящее время есть значительные противоречия научных взглядов на исследуемую проблему. Отсутствует единообразная правоприменительная практика по делам о преступлениях данного вида, что говорит о наличии пробелов в рекомендациях Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

---

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования избранной темы выпускной квалификационной работы дана характеристика убийства с отягчающими обстоятельствами, как в истории российского государства, так и на современном этапе.

Актуальность данной темы обусловлена криминологическими и уголовно-правовыми проблемами убийства с отягчающими обстоятельствами.

Проведя настоящее исследование, можно сделать ряд следующих выводов и предложений.

1. С развитием правовой мысли, укреплением государства, происходила закономерная эволюция регламентации убийства.

Дореволюционное уголовное право отдавало приоритет охране жизни состоятельных слоев населения, о чем свидетельствует широкий перечень отягчающих обстоятельств, характеризующих объект. Такая тенденция сохранялась вплоть до принятия УК РСФСР 1922 г.

Значительным этапом в развитии регламентации убийства и его отягчающих обстоятельств явилось принятие УК РСФСР 1960 г. Уголовное законодательство выделяло такие убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, как: совершенное из низменных побуждений, с целью скрыть или облегчить тяжкое преступление. В дальнейшем «список» отягчающих обстоятельств совершенствовался: исключены оценочные категории (низменные побуждения); цель сокрытия или облегчения тяжкого преступления в ныне действующем Уголовном кодексе предусматривает ответственность за убийство с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления. При наличии общей рубрики преступлений против жизни стройная система норм об ответственности за убийства и его легальное определение появились лишь в 1996 г. в УК РФ.

2. Убийство является умышленным противоправным лишением жизни другого человека. Его понятие, следовательно, включает четыре признака: умышленное, противоправное деяние, направленное на лишение жизни другого

человека. Указанных признаков вполне достаточно для квалификации какого-либо деяния в качестве простого убийства. Для квалификации убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо наличие отягчающего обстоятельства.

3. Обстоятельства, отягчающие убийство, выступают как признаки конкретного состава преступления, влияющие на его квалификацию.

Выделяют критерии, объединяющие квалифицирующие убийство обстоятельства: материальный и формальный. В качестве материального критерия их объединения выступает резко увеличенная по сравнению с выраженной через признаки основного состава типовая степень общественной опасности деяния и личности субъекта конкретных видов убийств, отраженная посредством введения в состав убийства соответствующих квалифицирующих признаков. Формальным критерием объединения квалифицирующих убийство обстоятельств является их закрепление в законе в статусе признаков состава преступления, дополнительных по отношению к признакам основного состава убийства.

4. Рассматривая различные проявления и выражения субъективной стороны состава преступления, законодатель использует близкие по содержанию термины «мотив» и «побуждения». При этом побуждениям нередко придается существенный для уголовно-правовой характеристики низменный смысл, утверждающий повышенную общественную опасность деяния.

Мотивы и побуждения имеют непосредственное отношение к совершаемым преступлениям. Однако в уголовно-правовом отношении первостепенное значение имеют мотивы конкретных волевых преступных актов, контролируемых сознанием индивида, так как вне сознания и воли уголовная ответственность исключена. Именно в этом смысле необходимо рассматривать мотивы, относящиеся к эмоциональной сфере индивида. Для того, чтобы эмоции, переживания стали побудителями к конкретному преступлению, они должны быть, во-первых, осознаны и, во-вторых, иметь определенную волевою направленность. Это связано с постановкой цели совершаемых действий, удовлетворяющей испытываемые эмоции субъекта, и с выбором соответствующих средств ее достижения. Как постановка цели, так и выбор средств ее достижения могут

оказаться антиобщественными, преступными, но основу совершаемого при этом волевого акта все же составляют осознанные стремления к конкретному действию (бездействию) на их почве. Иными словами, побуждения, эмоции для того, чтобы стать мотивом, должны быть не только осознаны, но и опредмечены в конкретной цели.

Полагаем, что законодателю необходимо использовать единую терминологию в уголовном законе при обозначении квалифицирующих признаков составов преступления, поэтому указанные нормы должны быть изменены, термин «побуждение» должен быть заменен термином «мотив», так как уголовный закон наказывает за реальные действия, а не за побуждения.

5. Часть 2 ст. 105 УК РФ о квалифицированных составах убийства сконструирована законодателем с помощью употребления буквы от «а» до «м». Позиция законодателя при конструировании данной статьи понятна. Квалифицированных видов убийства много, разбивать их по частям, как это сделано в большинстве статей УК, громоздко и непривычно.

Во избежание квалификационных ошибок правоприменителю приходится решать вопрос о разграничении совокупности квалифицированных составов убийства с альтернативными их видами, обозначенными одной буквой.

Возникает квалификационный вопрос: сколько составов преступлений в ч. 2 ст. 105 УК РФ? Если считать по буквам, то 12. Но это неточно, так как ряд буквенных обозначений охватывает не один, а два или более составов. Так, п. «к» предусматривает убийство:

- с целью скрыть другое преступление;
- с целью облегчить его совершение;
- сопряженное с изнасилованием;
- сопряженное с насильственными действиями сексуального характера.

Если бы вместо букв стояли части, а части всегда предполагают самостоятельный состав с собственными санкциями, не было бы трудностей с квалификацией всех видов убийства по совокупности. Но тогда квалификация по совокупности покажется излишне громоздкой.

Выход из положения некоторые исследователи⁶⁷ видят в разгруппировании ч. 2 ст. 105 на три части, в каждой из них следует предусмотреть несколько буквенно-обозначенных квалифицированных составов убийства. В таком случае квалификация по составам по частям будет рассматриваться как совокупность преступлений.

Мы полагаем, что необходимо исключить из п.п. «в», «з» и «к» ч.2 ст.105 УК РФ сопряженность с другими преступлениями с тем, чтобы в подобных случаях ответственность виновного, отягченная субъективным критерием, не смешивалась с объективными признаками иного состава преступления. Во-первых, данное предложение позволит квалифицировать рассматриваемые убийства по правилам о совокупности преступлений; во-вторых, даст возможность привлекать к уголовной ответственности виновных за совершение ими анализируемой категории убийств с косвенным умыслом.

С учетом изложенного предлагается следующая редакция ст. 105 УК РФ:

«Статья 105. Убийство

1. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, - наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.
2. Убийство:
  - а) двух или более лиц;
  - б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
  - в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
  - г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
  - д) совершенное с особой жестокостью;
  - е) совершенное общеопасным способом;
  - ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору

---

⁶⁷ Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.

или организованной группой;

ж¹) совершенное по найму;

з) из корыстных побуждений;

и) из хулиганских побуждений;

к) с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления;

л) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

л¹) по мотиву кровной мести;

м) в целях использования органов или тканей потерпевшего, –

наказывается от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995. – 05 апреля. – № 67.

3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Российская юстиция. – 12.02.1991. – № 17.

4 Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // Моск. журнал международного права. – 1999. – № 35.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 28. – Ст. 4559; 11.07.2016.

6 Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; Собрание законодательства РФ. – 03.12.2007. – № 49. – Ст. 6040.

II Специальная литература

7 Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / Л. А. Андреева. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 56 с.

8 Борзенков, Г. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков / Г. Борзенков // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 7-11.

9 Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

- 10 Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов на-Дону: Территория будущего, 1995. – 800 с.
- 11 Геворгян, В. М. Разграничение убийства по найму и убийства из корыстных побуждений / В. М. Геворгян // Современное право. – 2007. – № 9. – С.55-58.
- 12 Даурбеков, А. А. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести / А. А. Даурбеков, А. С. Ужахов // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 20-23.
- 13 Долголенко, Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т. В. Долголенко // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 120-123.
- 14 Дядюн, К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К. Дядюн // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 21-25.
- 15 Егорова, Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики / Н. Егорова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 47-49.
- 16 Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М.: Госюриздат, 1961. – 168 с.
- 17 Задворнов, М. В. Кровная месть как мотив убийства / М. В. Задворнов, А. А. Даурбеков // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 26-28.
- 18 Иванов, А. Л. Практические вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Л. Иванов // Российский судья. – 2014. – № 8. – С. 25-27.
- 19 Иванов, А. Л. Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Л. Иванов // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 41-46.
- 20 Игнатов, А. Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств / А. Н. Игнатов // Общество и право. – 2009. – № 2. – С.85-89.

- 21 Кабурнеев, Э. В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э. В. Кабурнеев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2007. – № 4. – С.70-73.
- 22 Кабурнеев, Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э. В. Кабурнеев // *Журнал российского права.* – 2007. – № 8. – С.99-106.
- 23 Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е. Б. Козаченко // *Российский юридический журнал.* – 2011. – № 4. – С. 145-153.
- 24 Колосовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В. В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
- 25 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. Т. 1. – 792 с.
- 26 Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.
- 27 Коробеев, А. Простое убийство и сложности его квалификации / А. Коробеев // *Уголовное право.* – 2001. – № 2. – С. 16-18.
- 28 Костарева, Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве / Т.А. Костарева. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1993. – 234 с.
- 29 Краев, Д. Ю. Квалификация убийства мнимо беременной женщины / Д. Ю. Краев // *Адвокатская практика.* – 2014. – № 5. – С. 34-39.
- 30 Краев, Д. Ю. Субъект убийства, сопряженного с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера / Д. Ю. Краев // *Законность.* – 2014. – № 9. – С. 45-48.
- 31 Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

– 300 с.

32 Курс советского уголовного права. Общая часть / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л.: Издательство ЛГУ, 1970. - Т. 2. – 648 с.

33 Курс советского уголовного права. Общая часть / под ред. А. А. Пионтковского. – М.: Высшая школа, 1970. - Т. 3. – 638 с.

34 Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. - Т. 3. – 470 с.

35 Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

36 Магомедов, А. А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. А. Магомедов, Г. М. Миньковский, В. П. Ревин; под ред. В.П. Ревина. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.

37 Состояние преступности в Амурской области [Электронный ресурс] // УМВД России по Амурской области. - Режим доступа: https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Statistika_i_analitika/2016/iii. - 16.11.20116.

38 Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

39 Павлуцкая, С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны : автореф. дис. ... кандидата юридических наук / С. В. Павлуцкая. – Владивосток, 2009. – 32 с.

40 Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийств обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2006. – 432 с.

41 Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.

- 42 Рачицкая, В. А. Вопросы типологии убийств / В. А. Рачицкая // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С.12-14.
- 43 Редин, М. П. Понятие убийства в российском уголовном законодательстве / М. П. Редин // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С.48-49.
- 44 Романовский, Г. Б. Момент смерти как юридическая фикция / Г. Б. Романовский // Юрист. – 2002. – № 1. – С.60-62.
- 45 Русанов, Г. А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем / Г. А. Русанов // Законность. – 2013. – № 11. – С. 50-51.
- 46 Сверчков, В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство / В. Сверчков // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 93-96.
- 47 Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. – М. : Проспект, 2011. – 296 с.
- 48 Сидоров, Б. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства / Б. Сидоров, А. Бабичев // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54-61.
- 49 Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>. - 12.12.2016.
- 50 Спиридонова, Л. Э. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших / Э. Л. Спиридонова // Законность. – 2012. – № 10. – С. 52-55.
- 51 Стельмах Т. А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т. А. Стельмах // Российский судья. – 2010. – № 10. – С. 17-19.
- 52 Тютюнник, И. Г. Соотношение понятий «корыстного побуждения» и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации / И. Г. Тютюнник // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 36-38.
- 53 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник

/ Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

54 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

55 Хмелева, А. В. Убийство по найму: результаты обобщения следственной практики / А. В. Хмелева // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 11-14.

56 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 2008. - Т.1. – 690 с.

57 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Советский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 2008. - Т.2. – 488 с.

58 Яни, П. С. Хулиганский мотив убийства / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 7. – С. 12-18.

III Правоприменительная практики

59 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

60 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

61 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2; 2015. – № 5.

62 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

63 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. – 2015. – 28 декабря. – № 294.

64 Обзор надзорной судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

65 Приговор по обвинению Быкова А. И. // Архив Амурского областного суда, 2014.

66 Приговор по обвинению Лишухи Н. А., Иволина Э. В. // Архив Амурского областного суда, 2014.

67 Приговор по обвинению Ладик Е. А., Кабановой О. В. // Архив Амурского областного суда, 2015.